

18+

МАША НЕВСКАЯ

Бессмертие для любимых



Маша Невская

Бессмертие для любимых

<https://litres.ru/74285937>

ISBN 9785007067409

Аннотация

Питер останется городом любви. Москва проверяет на прочность. Две столицы, которые навсегда поселились в сердце. О любви, изменах, прощении и дружбе.

Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Питер	7
Сам себе икона	7
Весь мир пахнет тобой	9
Тебе...	10
Мне...	11
Возьми самое лучшее	12
Бессмертие для любимых	13
Наверняка	15
Я чужая ему...	16
Ключи от рая	17
А.	19
Москва	19
Русская осень	22
Твоя девочка	24
В сумерках апреля	26
Выбирала	27
Февраль	28
Ушла. Стою и мну перчатки у крыльца...	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Бессмертие для любимых

Маша Невская

© Маша Невская, 2026

ISBN 978-5-0070-6740-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Два города навсегда останутся в моем сердце. Два года, которые перевернули мою жизнь. Питер- это о любви. Питер- это искусство, это любовь, это щемящая тоска и нежность. Это бессонные ночи от любви к тому, кто никогда со мной не будет.

Москва — это сила. Это безумство, это страсть, это ритм, это про секс, про чувства и эмоции. Москву нельзя любить, Москву можно только хотеть, поглощать, зацеловывать до фиолетовых синяков, как зацеловывали в порыве страсти все те, с кем он мне изменял.

Когда меня просили написать анонс новой книги, я даже не знала с чего начать. И мне сказали: " расскажи про свою жизнь!»

Про ту, какая она есть. И я решила рассказать.

Целый цикл «Москва» — о нас всех. Об изменах, о чувствах, о треугольниках и женской солидарности. О прощении

нии, о принятии, о любви. А еще честно об ИЗМЕНАХ и ЛЖИ. О ТОМ, КАК Я НЕ СМОГЛА. НЕ СПАСЛА. НЕ ВЫТАЩИЛА. О МОЕМ ПРОВАЛЕ и о том, как женщина может любить и прощать.

Всех шокирует наша дружба, неясная, совсем неправильная, собранная из слез обиженных девушек, которые совсем не хотели никакой вражды и борьбы. Мы хотели любви. Мы верили ему и в него. Мы были обе признанными, мы были честными, мы были всерьёз и обе надолго. Две полностью правильные, которые строили свои отношения и поздно узнали о существовании друг друга. И да, я дружу с его бывшей. Она классная. Осознанность этих отношений пришла для нас в тот самый момент, когда нужно. Когда нам троим — это было жизненно необходимо. Измена смирила меня, открыла глаза ей и... а ЕМУ просто хорошо.

Простила ли я? Да. Помню? Конечно. Люблю? Безусловно.

Девочек на вечер будет много, я — одна. Нет, мудрость отпускать ситуацию совсем, не мое. Я же девочка! Я истерю, ревную, плачу, даже ухожу первая. Но я всегда знаю, что я вернусь. Потому что... Да не знаю я почему. Потому что, наверно, между нами есть то, о чем знаем только мы вдвоем. То, о чем не хочется вспоминать, но это никуда не уйдет. Те самые ужасные полгода, когда он смог. Поэтому я люблю.

А девочки... Да, что о них. Спасибо, что были. Котику не было скучно.

Книга не сложилась бы, если бы меня не поддержали, не вдохновили, не поняли люди, которые рядом со мной.

Т.

Питер

Сам себе икона

Давай договоримся на берегу:
Ты сам себе икона,
Но я тебя берегу.
Ты не будешь предан анафеме,
Ты вознесен в алтарь,
Ты мой остров спокойствия,
Ты мой рай.
Только разреши мне тебя укрыть от бурь,
И я хочу с тобой, как Маргарита — покой и вечный июль.
Ты для всех закрыт на сто тысяч замков,
И один среди всех ты несешь мой покров.
Ты мое безмятежие, ты мой град Петров
Ты ад без ада, и сон без снов.
Так давай же договоримся на берегу,
Ты сам себе икона,
Но я тебя берегу.

Мам, я смотрю на него и дышать не могу совсем.

Это не космос, не первое чувство, это другое.

Он теперь опора, решение всех проблем

Он моя слабость, сила, и паранойя.

Мне с ним не страшно, от слова совсем.

Он не дает сомневаться в себе ни грамма,

Ровный, степенный, и с ним не нужна мне драма.

Мам, умеет со мной молчать,

Делать как надо, как правильно, как будет лучше.

С ним свелись все мосты, а до него лишь катастрофа,
несчастный случай.

Мам, я живу. Мам, я хочу с ним жить.

Утром вставать. Не падать, рыдать разучиться.

Мам, это он за меня все отдаст,

А я за его черные кантом по карим глазам ресницы.

Весь мир пахнет тобой

Я купила парфюм с твоим запахом.

Ты пахнешь, как терпкий сандал и свежий асфальт после дождя,

Ты смесь риска и удовольствия нежности,

Ты пахнешь любовью и ежесекундным — да.

Ты пахнешь космосом, первой любовью,

Кардамоном и ладаном,

Ты на века.

Ты пахнешь розами, пеплом, несбывшимися грезами.

Ты пахнешь тайной и грехом,

Ты пахнешь солнцем и луной.

Я купила парфюм, ты пахнешь, как мир!..

Нет. Это весь мир пахнет тобой.

Тебе...

Следуй за солнечный зайчиком по следам,
Тучками летними умывайся, пока все спят.

Помни, что мир- удивителен и богат,
Помни, что в каждой росе бриллиант.

Верь, что чудесным бывает любой исход,
Утренний кофе прекрасен лишь в пять утра,
Нас ждет закат, рассвет, синий небесный свод,
Нас ждёт весна, лето и снова весна.

Мир состоит из печалей и радостей всех людей,
Только нам мало отмерено горя,
Поэтому слушай:
Каждый причастен к счастью,
И ты не отставай
Просто люби. Просто живи. Просто порхай!

Мне...

Каждый раз, возрождаясь из пепла,
Пойми, моя девочка, тебя не должны сжигать и уходить.
С тобой рядом должны полыхать
И жить.

Не оставлять на пустом перекрестке,
Не вызывать такси,
Чтобы ты не рыдала у ног:
Спаси!

Не смотреть в твои глаза преданно,
А потом растоптать и бросить.
От него ведь тряслись коленки,
А оставил...
Просежь.

Ты пойми, моя добрая, девочка
Ты у себя одна.
Будет круче, достойнее, лучше.
Только этому ты не нужна.

Возьми самое лучшее

Из самых темных дней возьми самое лучше,
Воздух с моим Бакаратом и солнечный лучик,
Пыльный вагон СВ, громкий гудок паровоза
Солью осевшие слезы
На нежной твоей щеке.

Тот полигон с километрами, звонки то обрывом, то редкие,
Запись полями тетрадными,
И разговоры нескладные.
Мальборо недокуренное, глаза, как луна безумные,
Первый глоток коньячный, выпитый за неудачу. Из этих темных, чернеющих дней
Сохрани мне хоть что- то святое,

Это дальше- дорогое,
Что забыть мы не можем на век:
Как меня обнимал в зените,
И разбились все зеркала,
Я тебя ждала на рассвете
Я, как будто всю жизнь ждала.

Бессмертие для любимых

Ты мое утро/день/ночь.

Ты мой вкус/запах/слово.

Если есть смысл, то точь- в- точь

Все что у нас- основа.

Руки сплелись тенью тень.

Каждый из нас оплот веры,

Мне хоть под крышей шалаша,

Только с тобой, только первой.

Ты мое беспричинное вечное ДА

Ты моя сладкая боль, как радость

И если шарик земной истлеет дотла,

На пепелище огромного мира-

Будут лишь наши с тобой имена,

Со строчкой:

«Бессмертие для любимых»

На кухне мы пьем какую- то дрянь

И трахаемся с мужиками из прошлого,

А осень нас бьет по щекам невзначай,

И шепчет, как дьявол: «Ты очень хорошая!»

А между постелью, столом и работой
Мы просто бежим от чувственных мыслей,
И словно коросты на проводах
Вороны и галки промокли, провисли.

Я мудростью и к 30-ти не блещу,
И лишь мудаков выбираю.
И даже в ногах у них права прошу,
А разве такое бывает?

Подруги давно развелись раза два,
А кто то уже и спился.
Нас осень отчаянно бьет по щекам,
Лишая нас права влюбиться.

Наверняка

Если устанешь, приходи.

Будем сидеть на залитой солнцем крыше бабушкиной
квартиры

И пить красное вино, удивительно — невыносимо

Мы будем обо всем и ни о чем сразу,

И если ты — моя мечта, то я — твой разум.

И если ты мой — дом, то я твоя — крыша

И мы опять одни, и все так вышло.

То ты приходи встречать рассвет, закат или просто сидеть,
смотреть как плывут облака,

Ты в моей жизни есть, а я в твоей, наверняка?

Я чужая ему...

Я чужая ему, не лучшая,
Не любимая — это факт.
И все мысли по праву случая
Просто игры, а я — азарт.
С ним я сладкая, но не сильная,
Лишь бы пасть мне к его ногам.
Даже нервы, и то нестабильные
Выходные — опять я в хлам.
Я живая, любила честно так,
Но добра не прощают любви,
Приговором легла доверчивость,
На пустые влюблённые дни.
Он совсем не страдает, главное
Он всегда был с другой и врал.
И любовь моя неустанная
Черным платом на грустный финал.

Ключи от рая

Я видела в тебе начало из бесконечности,
Березовым соком стояли слезы в ночи,
Тогда прокуратор отдал Петру из вечности
От рая на час любви нам ключи.
Тогда разразились громадными стягами тучи,
И лопнули струны и ветер, взрываясь свистел,
Меня называли такой невезучей,
Но счастье мое — ты рядом меня лишь хотел.
Я знала, что бог нам позволит,
Ведь мы так несчастны,
И ты огражден миллионами стен,
Мы к счастью друг друга, конечно же будем причастны,
Не этого ль бог людям хотел?
Качается небо и рвутся старинные письма,
Клубится дымком огневая земля,
За нами есть смерть, есть рождение, и даже есть мысли,
Но рядом опять, нам рядом опять быть нельзя.

Ты будешь лучшим на свете, на всей планете
Ты будешь ветром и тем, кто свет и светел
И твои плей- листы будут моим началом

Каждого дня,
Чтобы не скучала.
Пока нам никак, пока у нас проблемы
Ты мой единственный причал и ты мой ток по венам
Ты мое все... Начало всех начал
Ты мой космос, ты моя стихия, ты моя икона
Моя паранойя, ты мой вздох, ты моя свобода
Ты мой урок, моя основа,
Ты все, что я пропустила между другими
И пусть есть проблемы, но ведь мы большие...
И рука твоя будет решать в моей руке все...
Пожалуйста, не уходи из моей жизни
Будь в ней смыслом и тем, чем мы дышим,
И пусть все смотрят косо и миллион вопросов,
Но я выбираю тебя между другими
Честно. Искренне. Ты тот, кем я болею,
И без тебя я не сумею.
Ты есть суть. Основа.
Я поняла это слишком поздно,
Но если серьезно...
Приглашаю хоть раз.
Посмотреть на звезды.
В них отражение твоих глаз...

А.

Москва

Я играю тонкими пальцами по тебе,
Нежно перебирая по коже клавиши.
Тело не терпит, импульсу горит в огне,
В бездну слетая, нервно кусая плечи.
Ты был единственный, кто тогда рядом был
Ты меня примитивно, но эффективно лечишь.
Каждый толчок космически связь городов.
И две столицы губами в губы сольются,
Мы замираем, капелька пота... Толчок.
Хочется вечностью в космос упасть и не проснуться.
Наши тела отыграли пьянящий ноктюрн,
Ты меня держишь, в последнем моменте вздыхая,
Всхлипом моим прольётся прощальная нота,
Аккорд...
Горящие губы в шею.

Люблю. До капельки принимаю.

2026.

Питер — город любви.
Москва- город разврата.
Слезы в гранитной оправе
Нежностью необъятной,
Я вспоминаю тебя,
Каждый твой взгляд с улыбкой,
Разве назвать ошибкой
Наши с тобой пути?
Питер нас принимает, дождями он обнимает.
Москва по лицу бьёт хлестко, все чувства убив во мне.
Давай наколдуем встречу,
Апрель Петербургом залечит все раны и боли наши,
и никому не расскажем,
Как долго мы к этому шли...

Скатерть синяя, свечи палево,
А за окном уже заря зарей.

Я поступила, кажется. что правильно,
И ты со мной, но не со мной.

Докуривай и уходи.
Пожалуйста, уже ведь ничего не переменишь.
Все письма ложь, а ночь без сна
Вино давно грехом испито.
Измена за измену так проста.
Но карта черви дамой пики бита.

Я заплатила за любовь какую то смешную цену,
Но ты хотел меня понять, насколько я бываю ценна.
И эта девочка твоя совсем-совсем меня не стоит.
Мне легче выплакать все горе,
И легче знать, что это зря.

На столе свечи горят — палево,
А за окном заря зарёй...
Мне кажется, все это правильно,
А ты со мной и не со мной.
2026.

Русская осень

Я люблю тебя, русская осень.
Ты так нежна, правдиво красива.
Ты так красочна в безголосье
Улетевших на юг журавлей.
Разлетаются листьями клены,
И багряные щеки рябины
Разметались по небу закатом
Этих пасмурно-сереньких дней.

Я люблю тебя, русская осень
За печальные слезы на окнах,
И за черную гроздь Изабеллы,
Что хранит жар от летних ночей,
Разливается по фужерам
И отлитая бронзой осина
Все дрожит на рассвете устало,
В паутинке безрадостных дней.

Я люблю тебя, русская осень.
Этот яблочный воздух по саду
Неспокойные звездопады,
Будто август зашел на часок.
И безжалостное понимание:

Это будет, все неизбежно.

И сорвался в дождливой ухмылке,
Тот последний вишневый листок.

Осень, 2025.

Твоя девочка

Твоя девочка парит дешевые вейпы,
Я давно не курю, а сейчас начала опять.
Ты сидел на скамейке, дышал этим летним солнцем
А меня заставлял по вокзалам одну умирать.
Я не плачу, ведь мне не 16, лицо то держу,
И это тебя я бросаю, и от тебя ухожу
И не надо вопросов и оправданий
Рук не тяни,
Девочка будет рядом, а я- извини.
Мне нет дела до ваших хотелок, желаний и драм,
И я не грузу ее профиль, я не ищу страничку Вк,
Мне не 16. Пока.
Ты будешь ночами меня иногда вспоминать,
И может приедешь и может захочешь искать,
Но все это бито,
Шестерка не выше туза.
Играешь красиво, но женская бьёт слеза.

Я не Ахматова, даже не Полозкова,
Но все строки я посвящаю тебе
И если все просто, от начала мира,

Это не ново

То ты и есть целый мир, только взгляни!..

Как Крупская Ленина

Бениславская Есенина

Влади Высоцкого

Люблю я тебя.

Все после ничтожны,

Противны и сложны,

И невозможны рядом со мной

А ты за километры, за линии, ветки

Марсом и Юпитером и все так простительно!...

Ты был на миллион, ты был на миллиард

Ты был космос, и ты космонавт

Ты мой остров спокойствия

Ты причал...

Ты меня влюбил, и ты меня повенчал.

В сумерках апреля

Я сильная. И в сумерках апреля
Когда стеклянным шепотом звенит земля
Я в кухне, в полутьме себя чуть пожалея,
Слезами смою день, и будет все не зря.
Чернеющей слезой я выжму боль утраты,
Переверну прошедшее со мной,
Пойму, что не впервой, никто не виноватый
И ты для всех, но ты, как все, не мой.
Сварю крепчайший, терпкий с солью кофе,
Нет, не гадать, гадания соврут.
Размеренно допью его, и знаешь,
Все отпустит... И дни, как прежде, побегут.
А через час, чуть ближе к девяти
Все буднично, как раньше и не странно
Я все пытаюсь оправдать тебя,
Себя спасти,
Но вот, увы, не зарастают раны.

Выбирала

Если честно, все уже проходит
Пыль дорог стоптали сапоги,
Я купила блузку, о погоде
Что то мне пропели сизари.
И в ночи мне спится все спокойней,
Ветки вишни не стучат в окно,
Старый стол в саду скрипит у клена,
Да, в тот год столу не повезло.
Что несу? Ну бредни и стенанья
Только чтоб тебя не вспоминать,
Уходил, а я все выбирала:
Умирать, а может выживать?

Февраль

В нежном вальсе прощается февраль
Синий- синий и тягуче- пряный,
Обнимает березовый стан,
И играет последний аккорд.
Он, как будто за зиму устал,
И метель подвела весь итог.

Распрозрачнился лес у реки,
И на окнах играет лучом
Зайчик с кошкой,
И ближе руки — горизонт, умытый дождем.

В пять уже фиолетовый дым и вода по дорогам стынет,
И холодное солнце зимы через сутки уже нас покинет.
И умоется утром закат, красным платом завяжется день,
И капель постучит по домам,
Зазвенит в переулке ручей.

По тропинкам из сказочных дней
Прибежит озорной месяц март
И, дурачась, обнимет февраль,
И пойдет золотой снегопад.

Ушла. Стою и мну перчатки у крыльца...

Ушла. Стою и мну перчатки у крыльца.
И фиолетовый февраль кидается метелью,
И я свободна, молода и весела,
И есть другой... А помнишь, как хотели?
Конечно, помнишь, ночью тоже ведь не спишь.
Или она тебя так не цепляет?
Ты по моей сети три месяца блудишь,
А жизнь легко так без меня ты представляешь.
Стою, как дура, и противен он
Тот, кто меня отчаянно так хочет,
Но с ним, противны дни, какие ночи?
И что то про любовь опять бормочет.
Стою и мну перчатки у крыльца,
И жду, придешь, или опять приеду,
Я за тобой — по городу и свету,
Я за тобой и в рай пойду и в ад.
Прозрачный март одна тому примета,
И смысл есть вернуться нам назад.

В зимней ночи меня накрывает, будто бы теплым пледом
Воспоминания, как кинолента, будто с экрана:
Детство и полдень, морозные окна
Запах от бани, мама печет, плещется чай
У деда в стакане.
В окнах, сквозь иней, вижу соседские домики- избы,
Пол перед баней помыт, дома стало так чисто.
Русское слово через словечки крепкие мажет,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.